Вэй Чжанминь знал, что этот высококачественный пурпурный женьшень вероятнее всего подорожает до 20-30 миллионов, поэтому он просто сразу удвоил ставку, чтобы отпугнуть остальных и иметь возможность заполучить его для себя.

— 11 миллионов! — мужчина средних лет поднял свою табличку и крикнул.

Вэй Чжанминь бросил на него презрительный взгляд и снова поднял свою табличку:

— 15 миллионов!

— 16 миллионов! — выкрикнул ещё один человек.

— 25 миллионов! — Вэй Чжанминь поднял свою табличку.

В этот раз он помогал Сяо Ицяню участвовать в аукционе, и объявленная цена будет также оплачена Сяо Ицянем. Поэтому он совсем не переживал.

Цена в 25 миллионов заставила немало людей бросить идею с покупкой. Пурпурный женьшень хоть и хорош, однако, существовал предел его возможностей, и цена в 25 миллионов считалась очень высокой.

Однако, в этот момент, кто-то в зале закрикнул:

— Я дам 30 миллионов!

Толпа поспешно посмотрела в сторону доносящегося звука и поняла, что ставка была сделана Е Чэнем, который сидел рядом с Ши Тяньци.

Вэй Чжанминь и Сяо Ицянь даже думать не могли, что Е Чэнь осмеливался выхватить растение у них. Они обменялись взглядами, и Сяо Ицянь взял табличку прямо из рук Вэй Чжанминя, поднял ее и сказал:

— 40 миллионов!

Сяо Ицянь знал, что с этим парнем Е Чэнем трудно иметь дело, и если сбавить обороты, то неизвестно, на сколько высокой будет цена! К тому же, с первого взгляда было ясно, что он не мог его купить. Е Чэнь определенно знает, что ему нужен этот высококачественный пурпурный женьшень, чтобы вернуть былое величие, поэтому он намеренно издевается над ним и пытается поднять цену, чтобы вызвать отвращение.

Поэтому Сяо Ицянь был готов сразу потребовать 40 миллионов, чтобы Е Чэнь не посмел

следовать за ним!

Однако, Е Чэнь снова поднял свою табличку и равнодушно сказал:

— 50 миллионов!

В кармане у него все ещё лежал чек на 100 миллионов юаней, выданный Сун Тин. В прошлый раз он по ошибке отдал его тёще Ма Лань, что чуть не привело к большой катастрофе, и поэтому он был недоволен из-за этого чека, давно уже искал способ потратить его. И сегодня как раз был готов использовать 100 миллионный чек, чтобы сделать ставку на этот пурпурный женьшень!

В любом случае, у него было много денег на карточке помимо 100 миллионного чека, который в его глазах являлся лишь клочком бумаги, с которым он не знал, что делать. И сегодня, наконец-то, чек пригодился.

Услышав ставку Е Чэня на 50 миллионов, Сяо Ицянь был в ярости. Он стиснул зубы и сказал Вэй Чжанминю:

— Этот отброс намеренно пытается пойти против меня! Я чертовски не могу поверить, что он может себе позволить ставку в 50 миллионов!

— Этот мальчишка действительно кусок дерьма. Фактическая стоимость пурпурного женьшеня около 20 миллионов. 50 миллионов для него - это расточительство, он просто транжира!

— Черт возьми, я сделаю ставку ещё раз и посмотрим, моя болезнь уже не может ждать! — злобно стиснул зубы и сказал Сяо Ицянь.

Потом он поднял табличку и холодным голосом прокричал:

— Я ставлю 60 миллионов!

«Посмеешь ли ты поставить больше 60 миллионов, Е Чэнь?» — подумал он про себя .

Но кто мог подумать, что Е Чэнь сразу поднимет табличку:

— 80 миллионов!

Сяо Ицянь внезапно взорвался от злости, тут же встал и громко прокричал:

— Лузер Е, что ты имеешь этим в виду? Зачем, черт возьми, кричишь? Ещё 80 миллионов? И ты

можешь их предоставить?

— Дорогой внук, не беспокойся, твой дедушка может, — с улыбкой на лице сказал Е Чэнь.

Многие в зале прекрасно знали, что Сяо Ицянь ранее, стоя на коленях, звал Е Чэня «папочкой» или «дедушкой», поэтому услышав эти слова, они тут же рассмеялись.

Сяо Ицянь не смог сдержать выражение лица, закусил зубы, произнося:

— Ладно! Духу хватает! Я дам девяносто миллионов!

Вэй Чжанминь рядом потянул его за рукав и сказал:

— Директор Сяо, девяносто миллионов это очень много! Это штука не стоит столько денег, не надо быть таким импульсивным и идти на поводу у этого щенка!

Девяносто миллионов за кусок женьшеня? Если это не высокосортный товар тысячелетней давности, то какой женьшень будет стоит столько денег?

Сяо Ицянь хоть и был богат, но он не был расточителен. Он заплатил пятнадцать миллионов, чтобы переспать с Сяо Вэйвэй, поэтому заплатить девяносто миллионов за кусок жэньшэня было слишком.

Но сейчас в его голове лишь одна мысль - вылечить свою болезнь!

Прошло столько дней, а там ничего не чувствовалось, будто там ничего не было. Если так продолжится, то он потеряет надежду в жизни....

Поэтому он в душе решил заплатить девяносто миллионов не больше!

В это время Е Чэнь поднял табличку и спокойно сказал:

— Сто миллионов!

От злости все тело Сяо Ицяня начало трястись, и он выругался:

— Ах ты же мусор, что ты в конце концов хочешь? Хочешь помешать мне?

— Мне понравился этот женьшень, поэтому я конечно же назвал свою цену. Что? Неужели никто не может отбирать вещи, которые нравятся вам, директор Сяо? — равнодушно

улыбнулся и сказал Е Чэнь.

Сяо Ицянь громко выругался:

— Ты думаешь, я не знаю про тебя? Ты просто примак, который живет за счет жены, растяпа и жиголо, который не имеет никакого стимула, у вас в семье нет ста миллионов! Откуда ты возьмешь так много денег?

Сказав это, Сяо Ицянь развернулся и сказал ведущей:

— Я предлагаю вам выгнать его, этого притворщика! У него точно нет столько денег!

Ши Тяньци нахмурил брови и произнес:

— Я оплачу все расходы мистера Е сегодня! У меня достаточно этого добра.

— Средства семьи Цин тоже в распоряжении мастера Е! — тоже поспешил сказать Цин Ган.

После их слов весь зал был удивлен!

Кто такой этот Е Чэнь? Доктор Ши Тяньци и глава семьи Цин Цин Ган вдруг решили заплатить за него. Но ведь это же сто миллионов!

В это время, Е Чэнь равнодушно улыбнулся и говорил:

— Это всего лишь сто миллионов! Я сам смогу заплатить, как раз у меня в кармане есть сто миллионов, которые я копил полмесяца, и они мне уже надоели. Как раз смогу потратить их.

— Чего хвастаешься? Ты думаешь нам всем по три года? У него в кармане сто миллионов? Хаха! Ты знаешь сколько это? Вес сто миллионов наличкой больше тонны! Ты сможешь запихнуть их в карман?! — с презрением сказал Сяо Ицянь.

Е Чэнь слегка скривил рот и улыбнулся:

— Ты еще не видал мира, глупый неудачник, узколобый лузер!

Говоря это, Е Чэнь достал из кармана чек на сто миллионов, который подарила ему Сун Тин. Это чек был в его кармане много дней, поэтому был скомкан и был похож на мусор.

Е Чэнь поднял чек и сказал ведущей:

— Девушка, пусть ваш бухгалтер подойдет и проверит.

Сяо Ицянь холодно улыбнулся:

— Твою мать, хочешь сказать, что этот мусор стоит сто миллионов? Значит я подтираю задницу несколькими сотнями миллионов!

Е Чэнь не обратил на него внимания и все также с равнодушным лицом держал чек.

В это время ведущая с бухгалтером подошли. Е Чэнь дал им чек, и они, проверив его, тут же подтвердили:

— Стоимость этого чека сто миллионов, это правда.

Когда они это сказали, весь зал взорвался!

Он носит с тобой чек стоимостью сто миллионов, скомканный как мусор?

Что если он его потеряет?

Если он случайно выпадет из кармана, пока он будет в туалете?

http://tl.rulate.ru/book/71027/2021920